

Альтернативные формы брака в русле нового гендерного порядка

Научный руководитель – нет нет нет

Круглова Елена Леонидовна

Кандидат наук

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: alena-1887@mail.ru

В вопросах гендерных, семейных и половых взаимоотношений XX век стал временем переоценки ценностей, кардинальных изменений и появления новых форм взаимоотношений. В начале XXI вв. в мире устанавливается новый гендерный порядок, который становится предметом интереса и изучения социологов, начиная с 2017 г., когда была выпущена первая статья Г.Силласте, посвященная этому понятию [3]. С этой точки зрения основное противоречие в поле института семьи заключается в том, что, с одной стороны, мы имеем ценностные нормы традиционной семьи (и их придерживается большинство членов общества), а с другой - пропаганду свободы гендерного выбора, куда относится и выбор партнера, и выбор своего ролевого пола ребенком (приверженцев меньшинство, но позиция чрезвычайно активна и «громка» в мире).

В данной работе мы остановимся на новых (альтернативных) формах брака, часть из которых явились продуктом последнего десятилетия, а часть - последствием сексуальной революции XX в. Изменения в гендерных ролях и идентичностях приводят к изменениям в представлениях мужчин и женщин друг о друге и самих себе [2], что, соответственно, отражается на институте семьи. Именно изучение современных форм брака поясняет, почему речь идет о «гендерном порядке», а не, например, о «женском вопросе», что являлось почти синонимичным ранее [1]. Остановимся на некоторых альтернативных формах брака подробнее, акцентируя внимание на их гендерном аспекте.

Тренд на свободу выбора и самоидентичности поддерживается молодым поколением и при создании семьи, поэтому такие альтернативные формы брака как открытый, гостевой, годвин-брак или сожительство наиболее популярны среди молодежи. Все эти формы имеют общие черты:

- во-первых, все они предполагают снижение социальной ответственности членов таких семей по сравнению с традиционными во многом из-за отсутствия официальной регистрации брака;
- во-вторых, в них снижается либо полностью не выполняется основная функция семьи - репродуктивная;
- в-третьих, гендерные и семейные роли оказываются смазанными и неясными;
- и, наконец, в-четвертых, разрушается психологическая связь между членами семьи.

Таким образом, с распространением вышеперечисленных альтернативных форм брака происходит разрушение самого института семьи, поскольку семья перестает выполнять свои основные функции.

Однако, помимо видов брака, которые не предусматривают официальное оформление отношений, также к альтернативным формам относятся такие семьи, которые зарегистрировали брак, проживают вместе, но взаимоотношения внутри семьи не подходят под определение «классических». К таким видам брака относятся групповой, виргинальный или чайлд-фри. Все они оказываются также уязвимыми в репродуктивном вопросе: например, чайлд-фри - это осознанный отказ иметь детей, виргинальный брак - невозможность их иметь физиологически и т.д.

Отдельно необходимо выделить однополые браки, поскольку именно борьба сексуальных меньшинств за признание прав (в том числе в создании семьи) и положила начало развитию других альтернативных форм брака и громкому звучанию их в обществе. Однополые браки выделяются отдельной группой, поскольку их положение зависит от законодательства разных стран. Там, где подобные браки официально разрешены (Швеция, Нидерланды, Бельгия и др.) семья с однополыми партнерами может при особых условиях выполнять и репродуктивную, и воспитательную, и социальную функции. В странах, где установлен запрет, все эти функции берет на себя только традиционная семья.

Институт права является основным в продвижении нового гендерного порядка. Именно поэтому первым и основным требованием представителей сексуальных меньшинств было (и остается) официальное признание их возможности заключать браки. И лишь после следует институт общественного мнения, который отражает правовую основу, зеркалит ее.

Помимо вышеназванных существуют и иные альтернативные формы брака, но приведенных примеров вполне достаточно, чтобы сделать основные выводы:

1. Появление новых форм брака - это ответ на вызовы времени, поскольку институт семьи всегда одним из первых реагирует на изменения в обществе;
2. В настоящее время мы наблюдаем смещение акцентов на социальные и сексуальные функции брака и отход на второй план репродуктивной;
3. В условиях нового гендерного порядка, отражающего равноправие полов во всех сферах жизни, все больший процент молодежи выбирает жизнь «для себя», и традиционная форма брака в таком случае рассматривается как ограничение свободы и саморазвития.

Подводя итог, институт семьи одним из первых реагирует на социальные изменения, и формирование нового гендерного порядка привносит свои коррективы в его трансформации. Государство может законодательно и институционально оформлять его, а общество, как живой организм, наполняет его смыслом.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519 «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России»

The article was prepared with the support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 20-011-00519 “Challenges and risks of the formation of a new gender order and the social mechanism of its management in Russia”.

Источники и литература

- 1) Бурханова Ф. Б. Брак с позиций гендерного теоретико-методологического подхода // Вестник Башкирск. ун-та. 2009. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/brak-s-pozitsiy-gendernogo-teoretiko-metodologicheskogo-podhoda> (дата обращения: 24.02.2021).
- 2) И.С.Кон Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции. /Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 1. Стр. 51-65.
- 3) Силласте Г. Г. От решения «женского вопроса» к формированию нового «гендерного порядка» // Новая социальная реальность и гендерное равноправие в России и за рубежом 100 лет спустя: исторические уроки и социальные горизонты: сборник материалов XVIII Международных гендерных чтений / под ред. Г. Г. Силласте. М.: НИИ экономики Юж. федер. окр., 2017. Ч. 1. С. 27—31.